

УДК 94(470+571)"17/1917":316.342.4

МЕЩАНЕ КАМСКО-ВЯТСКОГО РЕГИОНА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА: ИСТОРИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА¹

А. В. Ушаков

Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 426004, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
ushakovantvlad@gmail.com

Рассмотрено демографическое развитие мещанского сословия и его место в социально-сословной структуре населения городов и уездов Камско-Вятского региона (Глазовский, Елабужский, Малмыжский, Сарапульский уезды). Проанализированы основные источники и факторы изменения численности представителей мещанского сословия. Выявлен ряд тенденций, свойственных демографическим процессам в среде мещан. Отмечены общие и отличительные признаки демографического развития мещанского сословия региона и России в целом.

Ключевые слова: мещане, сословия, горожане, демография, миграционные процессы, правовой статус.

Форсированные Великими реформами трансформационные процессы открыли качественно новый этап социально-экономического развития в истории России. Город, выйдя победителем из противостояния с деревней, начал активно наращивать свой потенциал в качестве торгово-промышленного и культурного центра. Результаты преобразований нашли проявление в протекавших в городской среде демографических процессах. Мещанское сословие, коренной слой населения городов, оказалось в центре упомянутых явлений, а потому представляет особый интерес в связи с изучением урбанистических процессов пореформенного времени.

В общероссийском масштабе исследуемые нами вопросы освещались в работах А.Г. Рашина [Рашин, 1956], П.Г. Рындзюнского [Рындзюнский, 1958; 1978], Б.Н. Миронова [Миронов, 1990; 2003], Л.В. Кошман [Кошман, 2008а; 2008б, с.3–20], Т.В. Бессоновой [Бессонова, 2006, с. 145–158]. Региональные аспекты были выделены в работах А.П. Каплуновского [Каплуновский, 2000], В.В. Белослудцевой [Белослудцева, 2006], З.М. Кобозевой [Кобозева, 2013], Ю.М. Гончарова, В.С. Чутчева [Гончаров, Чутчев, 2004], Л.А. Одинцовой [Одинцова, 2011], И.Н. Смирнова [Смирнов, 2007], А.В. Долгопятова [Долгопятов, 2010]. Проблемы истории мещанского сословия на территории «удмуртских уездов» затрагивались в отдельных трудах Н.П. Лигенко [Лигенко, 1988, с. 57–71; 2001; 2004, с. 332–350], Д.М. Пюрияйнен [Пюрияйнен, 2013], Т.А. Васиной [Васина, 2006], Н.А. Родионова [Родионов, 2009], Г.И. Обуховой [Обухова, 1996, с. 46–81], А.А. Александрова [Александров, 1996]. В целом в современной отечественной историографии следует отметить повышение интереса к истории мещанского сословия.

Законодательное оформление сословия мещан в России («горожане» польск.) произошло в Жалованной грамоте городам 1785 г. На протяжении XIX в. мещане составляли от одной трети (1811 г. – 35,1%) до половины городского населения (1897 г. – 44,3%) [Рашин, 1956, с. 119–123]. Будучи частью сословия городских обывателей, мещане находились в податном состоянии: несли рекрутскую повинность, платили подушные подати, нуждались в особых паспортах для выезда за пределы места приписки. Таким образом, в своем правовом статусе и численном составе мещане были в известной степени сходны с крестьянами.

Ценные сведения о демографической составляющей истории региона содержатся в материалах Вятского губернского статистического комитета и Первой всероссийской переписи населения (1897 г.). Посемейные списки мещан и книги регистрации приговоров мещанских обществ являются важными источниками изучения процессов межсословной мобильности, а также отслеживания миграционных процессов в среде мещан. В нашей работе сосредоточено внимание на четырех уездах (Глазовский, Елабужский, Малмыжский, Сарапульский), в основном составивших территорию современной Удмуртии.

Рассмотрим место, занимаемое мещанами в демографической картине городов региона (табл. 1).

Таблица 1

Сословный состав городского населения Удмуртии в 1858–1913 годах²

Сословие	1858 г.		1864 г.		1897 г.		1913 г.	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Мещане	8709	50,7	8529	59,7	14952	39,9	29740	54
Крестьяне	2399	16,5	2087	14,6	18384	49,1	19279	35
Купцы	1366	8	1626	11,4	803	2,1	574	1
Дворяне	849	5	738	5,2	1944	5,2	1140	2
Почетные граждане	26	0,1	95	0,7	545	1,4	1438	2,6
Духовенство	668	4	724	5,1	844	2,3	876	1,6
Ремесленники	20	0,1	13	0,1	–	–	127	0,2
Другие	3118	15,6	463	3,2	–	–	2007	3,6
Всего	17155	100	14275	100	37472	100	55181	100

Общие показатели статистики отражают общероссийскую тенденцию пополнения городского населения пришлым крестьянством [Миронов, 2003, с. 257]. За 1858–1897 г. количество крестьян-горожан Удмуртии возросло в 8,03 раза, мещан – в 5,78. К концу XIX в. приток крестьян в города Удмуртии был более значительным по сравнению с общероссийским. В обоих случаях они вытеснили мещан на второе место в городском населении по долевого показателю: отмечалось 44,3% крестьян и 38,8% мещан в городах России 49,1% крестьян и 39,9% мещан в городах Удмуртии.

Мещане между городами и уездами были распределены следующим образом. В 1858 г. 86% мещан региона проживало в городах и 14% – в уездах [Памятная книжка..., 1860, с. 226–234]. К 1864 г. эти показатели составили соответственно 89 и 11% [Памятная книжка..., 1866, с. 111–115]. Материалы Всероссийской переписи 1897 г. указывают на значительное изменение в соотношении городских и сельских мещан: 57% мещанского сословия было представлено городскими жителями, 43% мещан проживали за пределами городов [Первая всеобщая..., 1904, с. 50]. Причиной такого положения могло послужить, во-первых, подчинение и вытеснение купеческим капиталом за пределы города неконкурентоспособных торговых и промышленных заведений мещан, во-вторых, включением рабочих промышленных предприятий в сводки по мещанскому сословию [История Удмуртии..., 2004, с. 334], что связано с особенностями экономики региона, имевшего крупные промышленные предприятия за пределами городов. Ведомость Вятского статистического комитета о сословном составе населения губернии за 1913 г. содержит данные, близкие к показателям за 1864 г. Так, 85% мещан являлись городскими жителями, а 15% проживали в уездах [ГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 942. Л. 5–8].

Из городов региона в середине XIX в. наибольшую долю приписного мещанства имел г. Сарапул – от 41%, с небольшим отставанием второе место занимала Елабуга – 40%, на третьем месте находился Малмыж – 32%, наименьшая доля мещан была отмечена в Глазове – 30%. К началу XX в. демографическая картина несколько изменилась: в Елабуге приписные мещане составляли 68%, Сарапуле – 51, Глазове – 39, Малмыже – 31 [Памятная книжка..., 1860, с. 226–234; Обухова, 1996, с. 111–115; Александров, 1996, с. 50; ГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 942. Л. 5–8]. К этому времени крестьяне-кустари «удмуртских уездов» начали уступать в конкурентной борьбе мастерам поволжского региона, где они реализовывали свою продукцию, что привело к необходимости искать иные пути извлечения средств к существованию [Лигенко, 1988, с. 64]. Сарапульский уезд располагал наибольшим по сравнению с другими уездами количеством кустарей, а потому размывание городского населения пришлым крестьянством более четко проявилось именно здесь.

Таблица 2

Социальные категории, причисленные к мещанам Сарапула в 1896–1917 годах, чел.³

Причисленная категория	Период			
	1896–1900	1901–1905	1906–1910	1911–1917
Крестьяне	88	49	38	26
Мещане	5	4	11	2
Купцы	21	5	17	13

Почетные граждане	6	2	0	0
Льготные	20	11	7	8
Чиновники	3	2	0	0
Арестанты	0	0	1	2
Иностранные подданные	5	2	0	4
Другие	2	1	1	1
Нет сведений	0	3	3	3
Всего	150	79	78	59

К факторам роста численности мещанского сословия (табл. 2) относились 1) переход из сословия крестьян; 2) переезд мещан из городов сопредельных регионов; 3) причисление лиц, относившихся к льготным категориям (отставные солдаты и их семьи, дети канцелярских служащих, крещеные иноверцы); 4) переход из купеческого сословия. Рассмотрим каждый из факторов.

Прежде всего следует отметить, что межсословные перемещения в пореформенный период обуславливались рядом уменьшающих межсословные барьеры факторов и законодательных инициатив, важнейшими из которых являлись Городовое положение 1870 г. и закон о промысловом налоге 1898 г. Отсутствие необходимости вступать в купеческие гильдии для осуществления сколько-нибудь крупной торгово-промышленной деятельности, а также возможность участия в делах городского самоуправления, не находясь в составе городских сословий, ослабляли желание представителей крестьян и мещан к смене сословной принадлежности. Об этом свидетельствует снижение показателей межсословных перемещений, что, впрочем, не мешало крестьянству оставаться первоочередной категорией населения, пополнявшей мещанское сословие. Переход купцов в мещане, как и прежде, мог объясняться невозможностью на свое имя купеческих документов, разделами купеческих капиталов. По данным, обнаруженным Н.П. Лигенко, во второй половине XIX – начале XX в. случаи перехода купцов в мещане составили 76,9% став главным фактором сокращения числа купеческих капиталов Сарапула [Лигенко, 2001, с. 36].

В связи со сказанным интересен случай семьи купца II гильдии Постникова. Причисленная в 1896 г. к мещанам семья включала главу ее Григория Ивановича, трех его сыновей: Василия (18 лет), Ивана (14 лет) и Бориса (12 лет), его жену Марию Евсееву с дочерьми Евгенией (21 год) и Марией (19 лет). На следующий год после утраты купеческого статуса при невыясненных обстоятельствах погибают Григорий Иванович со своим старшим сыном Василием. Младшая дочь, желая облегчить материальное положение матери, получает звание домашней учительницы и переселяется для работы в Елабужский уезд. Однако в 1899 г. вдове купца Евсеева удается вернуть себе, а также оставшимся сыновьям и дочери Евгении купеческое звание. Впрочем, удержаться в сословии удалось не всем: в 1909 г. Иван и Борис были повторно причислены к мещанскому обществу Сарапула [АОАС. Ф. 76. Оп. 1. Д. 9. Л. 25].

Для ряда категорий населения приписка к мещанству способствовала оформлению их правового статуса. Примером тому может служить причисление к мещанскому сословию иностранных подданных, происходивших прежде из Пруссии, Дании, Ганновера, а также крещеных евреев. В 1897 г. общество мещан Сарапула пополнил «из бывших датских подданных Ярхов Василий Карлов» [АОАС. Ф. 76. Оп. 1. Д. 9. Л. 50 об. –51], а в 1898 г. мещанином Сарапула стал крещеный еврей Черняев Михаил Михайлов, ранее числившийся «в еврействе» как Моисей Ицков Черняк [АОАС. Ф. 76. Оп. 1. Д. 9. Л. 70 об.–71]. Освободившиеся из мест заключения арестанты отдавались под надзор полиции или их прежнего сословного общества, если последнее даст на то согласие. Критерии приема таких «однообщественников» указаны в книге приговоров мещанского общества Малмыжа. Например, мещане Малмыжа не пожелали иметь в своих рядах судимого Казанским окружным судом Степана Батуева, поскольку тот «в городе с давнего времени не проживает и не имеет даже никакого определенного занятия к существованию в своей жизни», и просили казну взять на себя расходы по возможной высылке его на поселение в Сибирь [ГАКО. Ф. 837. Оп. 1. Д. 15. Л. 7 об.–8]. Впрочем, случай Батуева является для Малмыжа исключительным: обычно понесшие справедливое наказание и, по-видимому, не потерявшие связь с городом однообщественники принимались обратно. В «первобытное состояние» возвращались уволенные со службы в государственных ведомствах мещане. Следует также отметить роль освобождения от крепостной зависимости мастеровых и «непрерывных работников», искавших новое место применению своим профес-

сиональным навыкам [Родионов, 2009, с. 85]. В посемейных списках мещан Сарапула зарегистрировано причисление к обществу представителей «бывших мастеровых» [АОАС. Ф. 76. Оп. 1. Д. 6. Л. 358, 366–368]. К сожалению, отсутствие отметки о дате таких переходов усложняет изучение данного аспекта проблемы.

Таблица 3

Изменения сословного статуса мещан Сарапула в 1870–1917 годах⁴

Приобретенный сословный статус	Период				
	1870–1895	1896–1900	1901–1905	1906–1910	1911–1917
Крестьяне	57	38	23	43	32
Мещане	25	21	13	9	2
Купцы	40	18	4	3	1
Почетные граждане	3	4	3	4	2
Чиновники	11	11	10	1	0
Разночинцы	3	10	11	3	1
Духовенство	2	0	3	0	2
Итого	141	102	67	63	40

К факторам сокращения численности мещанского сословия (табл. 3) относились 1) переход в крестьяне; 2) переезд в другие города; 3) причисление к купечеству; 4) получение статуса почетного гражданина; 5) поступление на службу в государственные ведомства; 6) получение высшего образования; 7) посвящение в духовный сан.

Смена сословной принадлежности мещанского семейства обычно происходила в результате изменения статуса его главы, мужчины. Вслед за ним к новому сословному обществу приписывались его жена и дети, если последние не имели собственных семей. У женщины выход из мещанского сословия чаще всего был связан с замужеством, и супружеская неверность могла стать причиной исключения жены «из семейства мужа ея» [АОАС. Ф. 76. Оп. 1. Д. 5. Л. 317 об.–318].

Основными направлениями передвижения мещан Сарапула в 1895–1917 гг. являлись Пермская, Уфимская и Томская губернии, где мещане обычно записывались в сельские общества, реже – в местное мещанство. В.В. Белослудцева отмечает, что 49 выходцев из Вятской губернии составляли вторую по величине после коренных жителей (74 человека) категорию пополнивших мещанство Пермской губернии в 1891–1896 гг. В состав местного мещанства вошли 4 жителя Нижегородской, 4 Уфимской, 2 Владимирской и других губерний [Белослудцева, 2006, с. 45]. Потеря прав льготного пользования городскими землями согласно Городовому положению 1870 г. побуждала мещан переходить в сельские общества [Ушаков, 2013, с. 288]. Знакомство с Пермской губернией как местом потенциального переселения могло состояться еще в середине XIX в. через общины с активно осваивавшими северную часть Сарапульского уезда пермяками [История Удмуртии..., 2004, с. 145]. В то же время отходничество малмыжских мещан, по их замечаниям, даже в конце XIX – начале XX в. было обусловлено отсутствием в городе «фабричной, заводской и другой промышленности, а равно и ремесел» [ГАКО. Ф. 837. Оп. 1. Д. 15. Л. 103–105].

Достижения в области народного просвещения к концу XIX в. расширили возможности повышения сословного статуса выходцев из податных сословий [Кошман, 2008б, с. 253]. Елабужское земство в своем отчете за 1897 г. указывало, что 41 из 103 местных учителей происходили их мещан [31-е очередное..., 1898, с. 112–115]. Стремление мещан поступить в высшие учебные заведения поддерживалось мещанскими управами, охотно удовлетворявшими просьбы своих членов о выдаче увольнительного свидетельства [ГАКО. Ф. 837. Д. 15. Л. 20–20 об].

У мещан Сарапула наибольшей популярностью пользовались профессии медицинской направленности (врач, фельдшер), а также специальности, связанные с обслуживанием нужд сельского хозяйства (лесовод, ветеринар, агроном). Происходивший из крещеных евреев сарапульский мещанин Кабалкин Николай Прокопьев (урожденный Гемель Залманов) в 1898 г. с отличием окончил Харьковский университет и получил звание «лекаря» [АОАС. Ф. 76. Оп. 1. Д. 7. Л. 344 об.–345], а в 1905 г. Стрельцов Федор Васильев стал выпускником Императорского Московского Университета (ныне Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова) [АОАС. Ф. 76. Оп. 1. Д. 7. Л. 296 об.–297]. Некоторую притягательность имели и военные специальности. Так,

сарапульскому мещанину Лепихину Александру Константиновичу 24 июня 1908 г. по окончании Алексеевского военного училища, одного из престижнейших в своем роде, было присвоено звание подпоручика [АОАС. Ф. 76. Оп. 1. Д. 6. Л. 12]. Кроме того, грамотность, сама по себе давая возможность получения места канцеляриста в различных казенных ведомствах: полицейском департаменте, органах земского и городского самоуправления, почтово-телеграфных конторах, также могла способствовать выходу из податного состояния. В этом отношении интересен пример Судачова Андрея Егоровича. В 17 лет сарапульский мещанин получил назначение мелким чиновником в Томскую почтово-телеграфную контору. Спустя три года он использовал полученный за время службы опыт для поступления в 1898 г. в штат Пермского отделения государственного банка. Поработав служащим в пограничной с Вятской и отдаленной от нее губерниях, в 1905 г. Андрей Судачов вновь был причислен к мещанам Сарапула [АОАС. Ф. 76. Оп. 1. Д. 5. Л. 235 об.–236].

Проанализировав имеющиеся материалы, можно сделать вывод о проявлении в Камско-Вятском регионе второй половины XIX – начале XX в. общероссийской тенденции к увеличению численности представителей мещанского сословия при одновременном уменьшении их удельного веса в составе городского населения. Этому способствовала активизация миграционных процессов в среде сельских обывателей, к концу XIX в. доля их в составе горожан достигала более 49%. Мещане, будучи значительной составляющей городского населения, соприкасались как с представителями элиты, так и с маргинализованными элементами. Особенным для региона фактором явился интенсивный обмен членами между сословиями мещан и купцов. В то же время отмена крепостного права позволила бывшим мастеровым и непрямым работникам переселяться из заводских поселений и приписываться к сословным обществам по новому месту жительства. В целом же обеспеченные Великими реформами и поздними узаконениями выравнивание правового статуса сословий привело к снижению интенсивности процессов вертикальной диффузии межсословного характера.

Примечания

¹ Работа выполнена в рамках проекта УрО РАН 2014 г. № 14-6-НП-238 «Сообщества крестьян и мещан Камско-Вятского региона: факторы формирования идентичности. XIX – начало XX в.»

² Памятная книжка Вятской губернии на 1860 г. Вятка, 1860. С. 226–234; Памятная книжка Вятской губернии на 1866 и 1867 гг. Вятка, 1866. С. 111–115; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Вятская губерния. СПб., 1904. С. 50; ГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 942. Л. 5–8.

³ АОАС. Ф. 76. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–358; Д. 5. Л. 2–395; Д. 6. Л. 2–385; Д. 7. Л. 2–369; Д. 9. Л. 3–224.

⁴ АОАС. Ф. 76. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–358; Д. 5. Л. 2–395; Д. 6. Л. 2–385; Д. 7. Л. 2–369.

Библиографический список

31-е очередное Елабужское уездное земское собрание. 25 сентября – 4 октября 1897 г. // Журналы собраний, доклады управы и комиссий, представления, ходатайства и прочее. Вятка, 1898. Александров А.А. Буржуазные реформы 60–70-х гг. XIX в. в Удмуртии // Очерки истории Удмуртии XIX в. Ижевск, 1996.

Архивный отдел администрации города Сарапула (АОАС). Ф. 76. Оп. 1. Д. 4–7.

Белослудцева В.В. Мещанское сословие Пермской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2006.

Бессонова Т.В. Возникновение и развитие понятия «мещане» в России в XVIII – XIX вв. // Вестн. Евразии. 2006. № 1.

Васина Т.А. Камские заводы: население, культура, быт (конец XVIII – первая половина XIX в.). Ижевск, 2006.

Гончаров Ю.М., Чутчев В.С. Мещанское сословие Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в. Барнаул, 2004.

Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. 574. Оп. 2. Д. 942; Ф. 837. Оп. 1. Д. 15.

Долгопятов А.В. Мещанское сословие городов Московской губернии: эволюция в пореформенный период: дис... канд. ист. наук. М., 2010.

История Удмуртии: конец XV – начало XX в. / под ред. К.И. Куликова; введ. М.В. Гришкиной, Н.П. Лигенко. Ижевск, 2004.

Каплуновский А.П. Мещанская община // Очерки городского быта дореволюционного Поволжья. Ульяновск, 2000.

- Кобозева З.М. Мещанское сословие г. Самары в пространстве власти и повседневности (вторая половина XIX – начало XX в.), или Рассказ о «душе с повинностями». Самара, 2013.
- Кошман Л.В. Город и городская жизнь XIX столетия: социальные и культурные аспекты. М., 2008а.
- Кошман Л.В. Мещанство в России в XIX в. // *Вопр. истории*. 2008б. № 2.
- Лигенко Н.П. Крестьянская промышленность Удмуртии в конце XIX – начале XX в. // *Проблемы аграрной истории Удмуртии*. Ижевск, 1988.
- Лигенко Н.П. Купечество Удмуртии. Вторая половина XIX – начало XX в. Ижевск, 2001.
- Миронов Б.Н. Русский город в 1740–1860 гг.: демографическое, социальное и экономическое развитие. М., 1990.
- Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи. СПб., 2003. Т. 1.
- Обухова Г.И. Торгово-предпринимательская деятельность династии купцов Волковых (конец XVIII – 70-е гг. XIX в.) // *Очерки истории Удмуртии XIX в.* Ижевск, 1996.
- Одинцова Л.А. Эволюция мещанского сословия в системе социально-экономических отношений Нижнего Поволжья во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2011.
- Памятная книжка Вятской губернии на 1860 г. Вятка, 1860.
- Памятная книжка Вятской губернии на 1866 и 1867 гг. Вятка, 1866.
- Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Вятская губерния. СПб., 1904.
- Пюрияйнен Д.М. Население уездного города Сарапула во второй половине XIX – начале XX в.: социокультурный аспект / науч. ред. Н.П. Лигенко. Ижевск, 2013.
- Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811–1913) М., 1956.
- Родионов Н.А. История оружейного производства в Удмуртии (XIX–XXI вв.). Ижевск, 2009.
- Рындзюнский П.Г. Городское гражданство пореформенной России. М., 1958.
- Рындзюнский П.Г. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX в. М., 1983.
- Рындзюнский П.Г. Утверждение капитализма в России (1850–1880 гг.). М., 1978.
- Смирнов И.Н. Мещанское сословие Области войска Донского в конце XIX – начале XX в.: дис... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2007.
- Ушаков А.В. Мещане в трансформирующемся городе пореформенного времени (на примере Камско-Вятского региона) // *Евразийское межкультурное пространство в исторической ретроспективе*. Ижевск, 2013.

Дата поступления рукописи в редакцию 15.05.2014

THE MESHCHANE OF KAMA-VYATKA REGION IN XIX – EARLY XX CENTURIES: HISTORICAL AND DEMOGRAPHICAL FEATURES

A. V. Ushakov

Udmurt Institute of History, Language and Literature of Ural branch of Russian Academy of Sciences, Lomonosov str., 4, 426004, Izhevsk, Russia
ushakovantvlad@gmail.com

The Great Reforms opened a new stage of socio-economic development of Russia. Cities began to actively develop into trading, industrial, and cultural centres. The estate of Meshchanstvo, the basis of urban population, became the core of this phenomenon. During the second half of the XIX century the Meshchanstvo's population had been growing, yet its percentage in town population in current numbers went down from 50.7% to 39.9%. These numbers were greatly influenced by various social effects both in terms of rise and decline. The reason of the growth of the Meshchanstvo's population was the inflow of: peasants, the meshchane from neighboring towns, bankrupt merchants, military retirees and clergy. At the same time, the meshchane themselves tended to move to countryside, participate in interurban immigration, acquire merchant status, honored citizenry or clergy status or to get an official appointment or graduation. All those situations caused the decline of the Meshchanstvo's population. The meshchane remained a significant component of urban society until the very abrogation of estate system on November 24th, 1918. As its integral part, they were in constant contact with urban elite as well as marginalized elements. Another specific factor of the analyzed region was moving of former workmen to factory settlements after the abolition of

serfdom which led to a new wave of migration to towns. In general, Kama-Vyatka region was affected by the 1860–70s legislation in a way of shifting social structure into devaluation of estate status.

Key words: the Meshchanstvo, estate, urban community, demographics, migration, legal status.

References

- 31-ye ocherednoye Yelabuzhskoye uyezdnoye zemskoye sobraniye. 25 sentyabrya – 4 oktyabrya 1897 g. Zhurnaly sobraniy, doklady upravy i komissiy, predstavleniya, khodataystva i procheye. Vyatka, 1898.
- Aleksandrov A.A. Burzhuaznyye reformy 60–70-kh godov XIX v. v Udmurtii / Ocherki istorii Udmurtii XIX v.: Sbornik statey. Izhevsk, 1996.
- Arkhivnyy otdel administratsii goroda Sarapula (AOAS).
- Belosludtseva V.V. Meshchanskoye sosloviye Permskoy gubernii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v.: Dis. ... kand. ist. nauk. Perm', 2006.
- Bessonova T.V. Vozniknoveniye i razvitiye ponyatiya «meshchane» v Rossii v XVIII – XIX vekakh // Vestnik Yevrazii. 2006. № 1.
- Vasina T.A. Kamskiye zavody: naseleniye, kul'tura, byt (konets XVIII – pervaya polovina XIX v.): Monografiya. Izhevsk, 2006.
- Goncharov Yu.M., Chutchev V.S. Meshchanskoye sosloviye Zapadnoy Sibiri vtoroy poloviny XIX – nachala XX v. Barnaul, 2004.
- Gosudarstvennyy arkhiv Kirovskoy oblasti (GAKO).
- Dolgopyatov A.V. Meshchanskoye sosloviye gorodov Moskovskoy gubernii: evolyutsiya v poreformennyy period: Dis... kand. ist. nauk. M., 2010.
- Istoriya Udmurtii: konets XV – nachalo XX veka / Pod red. K.I. Kulikova; vvedeniye M.V. Grishkinoy, N.P. Ligenko. Izhevsk, 2004.
- Kaplunovskiy A.P. Meshchanskaya obshchina // Ocherki gorodskogo byta dorevolyutsionnogo Povolzh'ya / Zorin A.N., Zorin N.V. i dr. Ul'yanovsk, 2000.
- Kobozeva Z.M. Meshchanskoye sosloviye g. Samary v prostranstve vlasti i povsednevnosti (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.), ili Rasskaz o «dushe s povinnostyami». Samara, 2013.
- Koshman L.V. Gorod i gorodskaya zhizn' XIX stoletiya: sotsial'nyye i kul'turnyye aspekty. M., 2008a.
- Koshman L.V. Meshchanstvo v Rossii v XIX v. // Voprosy Istorii. 2008b. № 2.
- Ligenko N.P. Krest'yanskaya promyshlennost' Udmurtii v kontse XIX – nachale XX vekov / Problemy agrarnoy istorii Udmurtii.: Sbornik statey. Izhevsk, 1988.
- Ligenko N.P. Kupechestvo Udmurtii. Vtoraya polovina XIX – nachalo XX v. Izhevsk.: UIIYAL UrO RAN, 2001.
- Mironov B.N. Russkiy gorod v 1740–1860 gody: demograficheskoye, sotsial'noye i ekonomicheskoye razvitiye. M., 1990.
- Mironov B.N. Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii. SPb.: «Dmitriy Bulanin». 2003. T. 1.
- Obukhova G.I. Torgovo-predprinimatel'skaya deyatel'nost' dinastii kuptsov Volkovykh (konets XVIII – 70-ye gody XIX v.) / Ocherki istorii Udmurtii XIX v.: Sbornik statey. Izhevsk, 1996.
- Odintsova L.A. Evolyutsiya meshchanskogo sosloviya v sisteme sotsial'no-ekonomicheskikh otnosheniy Nizhnego Povolzh'ya vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v.: Dis. ... kand. ist. nauk. Astrakhan', 2011.
- Pamyatnaya knizhka Vyatskoy gubernii na 1860 g. Vyatka, 1860.
- Pamyatnaya knizhka Vyatskoy gubernii na 1866 i 1867 gg. Vyatka, 1866.
- Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoy imperii 1897 g. Vyatskaya guberniya. SPb., 1904.
- Pyuriyaynen D.M. Naseleniye uyezdnogo goroda Sarapula vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v.: sotsiokul'turnyy aspekt: Monografiya / nauch. red. N.P. Ligenko; Izhevsk, 2013.
- Rashin A.G. Naseleniye Rossii za 100 let (1811–1913) M., 1956.
- Rodionov N.A. Istoriya oruzheynogo proizvodstva v Udmurtii (XIX–XXI vv.). Izhevsk, 2009.
- Ryndzyunskiy P.G. Gorodskoye grazhdanstvo poreformennoy Rossii. M., 1958.
- Ryndzyunskiy P.G. Krest'yane i gorod v kapitalisticheskoy Rossii vtoroy poloviny XIX veka. M., 1983.
- Ryndzyunskiy P.G. Utverzhdeniye kapitalizma v Rossii (1850–1880 gg.). M., 1978.
- Smirnov I.N. Meshchanskoye sosloviye Oblasti voyska Donskogo v kontse XIX – nachale XX v.: Dis... kand. ist. nauk. Rostov-na-Donu, 2007.
- Ushakov A.V. Meshchane v transformiruyushchemsya gorode poreformennogo vremeni (na primere Kamsko-Vyatskogo regiona) // Yevraziyskoye mezhkul'turnoye prostranstvo v istoricheskoy retrospektive: Sbornik statey. Izhevsk, 2013.